

Александр
Матюшиков

ЭКМО
МОСКВА
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Т 17

Ранее роман выходил под названиями «Горец»
и «Резервный отряд»

Тамоников А. А.

Т 17 Бандитам обещаю проблемы / Александр Тамоников. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Честь имею. Лучшие романы о российских офицерах).

ISBN 978-5-699-68377-2

Капитану спецназа Андрею Дементьеву поставлена задача блокировать место сходимости двух банд боевиков, замысляющих теракт. Андрей намерен окружить и после авианалета добить уцелевших бандитов. Но главарь по прозвищу Кабан хорошо подготовился к неожиданностям — для прикрытия он использовал резервный отряд, который внезапно атаковал спецназовцев. После тяжелейшего боя бандиты были разбиты, но Кабану удалось уйти. Месть за гибель боевых друзей стала для Дементьева делом чести. Осталось только разыскать главаря...

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-68377-2

© Тамоников А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

ГЛАВА 1

Из письма командира разведывательно-штурмовой группы отряда специального назначения «Валдай» капитана Андрея Семеновича Дементьева своей матери Ольге Валентиновне:

«...и насчет дома не волнуйся. Никого не нанимай. Мне осталось служить всего ничего. Вернусь, перекрою крышу. А вообще, чего ты в деревню переехала? В городе все под рукой, в том числе поликлиника, аптека, больница, наконец, а что в Ухарево? Конечно, я понимаю, в Переславе одиноко, в деревне же сестра, родня. Но с сердцем, мам, шутить нельзя. Не дай бог вновь прихватит, когда «Скорая» приедет? Не скоро, потому как добираться далеко. Впрочем, дело, конечно, твое! Письмо приходится заканчивать, пора в наряд заступать. Приеду — наговоримся. Передавай привет всем нашим. В общем, целую, и теперь уже до встречи! Твой сын Андрей!»

Запечатав конверт, Дементьев вышел из палатки, передал письмо посыльному:

— Будет время, слетаешь к клубу, бросишь в ящик!

— Есть, товарищ капитан, но этот ящик всего два раза в неделю вскрывают. Теперь в пятницу.

— Почему два раза в неделю? Не пишут?

— Не-а! А чего писать, когда почти у каждого мобильник. Набрал номер и разговаривай, сколько захочешь, в режиме реального времени. А письмо пока напишешь, отправишь, дождешься ответа, месяц, если не больше, пройдет. Информация устареет, как уже устарела и сама почта.

— Какой у нас грамотный личный состав пошел! Куда до него командирам. Они тоже устарели. Сейчас только молодежь продвинутая, а остальные так себе, погулять вышли. Только мог бы додуматься, что в России до сих пор есть районы, где мобильная связь недоступна. Даже в центральных областях. Догнал?

— Так точно!

— И меньше рассуждай, больше за порядком следи. У урны окурки собери и подмети место построения!

— Есть, товарищ капитан!

Дементьев направился к спортивному городку, где его заместитель старший лейтенант Игорь Коробов проводил с личным составом группы занятия по физической подготовке. Вышел на аллею, увидел сидящую на скамейке медсестру санчасти, сержанта Надежду Дерник. Молодая женщина, закинув ногу на ногу, курила длинную тонкую сигарету. Увидев капитана, улыбнулась:

— Привет, Андрюша!

Дементьев ответил:

— Привет! Отдыхаешь?

Надежда выпустила вверх аккуратные кольца дыма:

— Тебя поджидаю!

— Вот как? С чего бы?

— Предложение хочу сделать.

— В смысле?

— Да нет, не руки и сердца. Это прерогатива мужчин. Просто вечером, после отбоя, посидеть

вместе. Выпить шампанского, расслабиться, как 9 мая, помнишь?

Дементьев помнил тот вечер и ту ночь с 9 на 10 мая, когда праздничное застолье в офицерском клубе закончилось тем, что он оказался в постели комнаты женской части общежития, где проживала медсестра. Он хорошо поддавал на вечеринке, хотя ни пьяницей, ни даже умеренно пьющим человеком капитана назвать нельзя. Мог, конечно, выпить рюмку-другую, но либо в компании, либо для того, чтобы отогнать тоскливое состояние одиночества, иногда захватывающее боевого офицера, в свои 29 лет не создавшего семьи. Более того, не познавшего чувства любви. Ему нравились женщины, и он спал с ними, но затем прекращал отношения. Все было не то. А тот вечер праздника Дня Победы совпал с днем рождения его заместителя. За их столиком сидела и Дерник. Специально или нет, но она все время подливала Андрею водки. Последнее, что он помнил в тот вечер, так это тост за их отряд. Выпили стоя. А потом провал в памяти. Очнулся Андрей в незнакомой комнате, голым, в объятиях такой же обнаженной женщины. И только когда откинул ее длинные густые светлые волосы, узнал ночную подругу. Надежда проснулась. Сладко потянулась, положила голову на волосатую, крепкую грудь капитана, прошептал:

— Мне было так хорошо, Андрюша! Я еще никогда не получала такого наслаждения. Ты просто прелесть. А тебе понравилось со мной?

У Дементьева болела голова, мучила жажда. Он не нашел ничего лучшего, как спросить:

— А у нас что-то было?

Надежда подняла голову, в глазах читалось удивление. Впрочем, заметно смешанное с неискренностью.

— Да ты что, ничего не помнишь?

— Как попал сюда, не помню! И что было, если было, конечно, ночью, тоже. А как я попал к тебе?

— Здравствуйте! Что-то с памятью моей стало? Здесь помню, здесь не помню?

— Примерно так! И все же, как я попал к тебе?

Надежда вздохнула:

— А я-то думала... Ладно, кавалер, слушай. Набрался ты хорошо, впрочем, я тоже. Танцевали. Ты все норовил схватить меня за задницу. Так прижимал к себе, что дышать нечем было. Позже за столом норовил залезть под юбку, схватил за груди.

— И это все видели?

— Не переживай! К тому времени до нас никому уже не было никакого дела. Напился народ.

— Что дальше?

— А дальше ты сказал, что хочешь меня и, как бы я ни старалась избавиться от тебя, не получится. Я ответила, что и не собиралась избавляться. Когда начался следующий танец — а Костя, диджей хренов, как назло, одну медленную музыку ставил, — ты повел меня на середину зала. Но, видимо, передумал и стал тащить в подсобку. Ну не на ящиках же было заниматься любовью? Предложила пойти в общежитие. Забрали со стола бутылку водки и сюда. По рюмке выпили, и ты как дикий зверь набросился на меня.

Она указала на кресло:

— Да вон платье, бюстгальтер и трусики, только купила, валяются порванными!

Капитан посмотрел на остатки платья и нижнего женского белья. Рядом, в соседнем кресле, увидел собственные джинсы, плавки, майку, носки. Кроссовки валялись в разных углах. Одежда скомкана, смята.

Дерник продолжила:

— Сорвал одежду, сам разделся, отбросил покрывало и завалил меня в постель. И началось!

Я сначала пыталась сопротивляться, но уже через секунду забыла обо всем на свете. Хорошо, что в комнате вода была, а то пришлось бы каждые двадцать минут бегать в душевую. Хотя дежурная по общаге, эта старая кляча Клава, жена начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения мотострелкового полка, все одно на весь городок разбазарит, что мы ночью вытворяли. Здесь звукоизоляция сам знаешь какая!

Андрей поднялся, отстранив от себя медсестру:

— Знаешь, Надь, я отчего-то не чувствую, что между нами что-то было.

— Ну конечно! Раз не помню, значит, не было. Эх, мужики, и что вы за порода? Да не переживай, в ЗАГС тебя не поташу, даже если и забеременею. Аборт сделаю. Так что будем считать, просто развлеклись, и все, никаких обязательств. Да и ухажер у меня вроде нарисовался. Подкатывал недавно лейтенант полковой, цветы подарил, намекал на встречу. Молодой лейтенант, но ничего, пойдет.

Тогда Дементьев усмехнулся:

— Узнает твой лейтенант о том, как ты провела эту ночь, и отвалит.

— Не отвалит! Он хоть и недавно в гарнизоне, а уже просекает, что здесь нет ни одного офицера, ни одной бабы, вокруг которых не вились бы слухи. А отвалит, черт с ним. Другого захомотаю.

— Таким же способом, как и меня?

— Тебя захомотаешь!

В общем, поговорили они утром. Дементьев знал, что Надежда лгала, но уличить ее во лжи не стал, не до того было. Медсестра предложила поправить здоровье, ополовиненная бутылка водки стояла на столике. Но Дементьев не похмелился. Он оделся, спросил, сколько должен за порванное белье. Надежда, рассмеявшись, ответила, что он уже за все расплатился. Ночью. Андрей направил-

ся в свой номер, находящийся в противоположном крыле гарнизонного офицерского общежития, под ехидным взглядом дежурной. Переоделся, побрился, привел себя в порядок и отправился на службу. Здесь надо отметить, что отряд спецназа «Валдай» дислоцировался на территории мотострелкового полка под прикрытием отдельной роты. Полк был усилен вертолетной эскадрильей. Вот эти воинские части и подразделения и составляли местный гарнизон, расположенный в двенадцати километрах от города Джербета Северо-Кавказского региона. После того случая 9 мая отряд привлекался к боевому выходу в Чечне. Затем участвовал в учениях. И Деметьев не видел Дерник. Слышал, у нее закрутился роман с тем самым молодым лейтенантом, и вот сегодня ни с того ни с сего женщина делает ему предложение провести с ней ночь.

Андрей присел рядом с медсестрой, тоже закурил:

— Расслабиться, говоришь? Как месяц назад?

— Да!

— А как же твой жених?

— Витек? Он на полигон укатил. Недели две не будет. Если не больше. У них батальонные учения с боевой стрельбой и каким-то вождением, или маршем, я особо не вникала.

— А не боишься, что нас сдаст дежурная?

— В прошлый раз кляча тоже по всему городку разнесла, как мы с тобой трахались, и что? Витек воспринял это спокойно. Он мне верит! Дурак, конечно, но мне-то это на руку!

— Значит, ты не любишь его?

— Сам-то знаешь, что такое любовь? Меня от этих базаров про любовь тошнит.

— Но замуж за лейтенанта собираешься?

— Само собой. Иначе на кой черт стала бы кружить с ним?

— Ну и угомонились бы! Для чего создавать в семье проблемы?

— Ты прав! Проблемы в семье не нужны. Но как быть, если слабоват он по мужской части? Ложишься с ним, ждешь кайфа, а он дернется несколько раз и на боковую со стоном. Вот если бы ты был на его месте, я бы на других и не смотрела. Но Витек не удовлетворяет меня. А женщина от этого болеет, стареет, гаснет.

— Так найди другого, ты же говорила, отвалит лейтенант, захомотаю другого.

— Говорить одно, а получить реальный результат совсем иное. Поэтому выйду замуж, буду лелеять муженька, рожу ребенка или двоих, папаша у Виктора в Москве в Генштабе генералом обретается. Обеспечит семью единственного сыночка. А уж как решить сексуальные проблемы, мое дело. Я и сейчас предлагаю тебе встречу, потому что хочу. Хочу получить то, что должна получать женщина. А ты можешь дать все, что надо. И даже больше.

Дементьев выбросил окурок в урну:

— В общем, ты решила использовать меня в качестве любовника? Как средство решения сексуальных проблем, так?

— Но и я не останусь в долгу. Ты же одинок, тебе тоже нужна женщина. А тут баба сама вешается на шею. Так как, придешь? Часов в одиннадцать? Дежурной по общаге заступила Лизка, жена начальника штаба полкового артдивизиона, а она сама к одному старлею из авиатехников эскадрильи каждое дежурство ныряет. Так что эта и болтать не будет. Никто ничего не узнает. Придешь?

— Нет!

— Но почему? Я женщина страстная, без комплексов, получишь все, что хочешь! Только идиот откажется от подобного предложения.

— Значит, я идиот!

Дерник с нескрываемой злостью взглянула на Дементьева:

— Ты хуже идиота!

— Какой есть!

Надежда резко встала:

— Да пошел ты... придурок! Скотина безрогая.

— Вот это точно, безрогая! Прими совет, подруга, не играй с судьбой, угомонись и не губи жизнь парню, имевшему несчастье скорей всего влюбиться в тебя. Не подходит, отстань. Отпусти. Выгони, в конце концов, но не ломай жизнь, если намерена рога ему наставлять! Добром это не кончится.

— Знаешь, кого учи? Спецов своих... А меня учить не надо.

— Да тебя учить — только портить. Хотя портить не надо. Уже испорчена.

Надежда, повернувшись, по привычке виляя узкой задницей, пошла по аллее в сторону расположения полкового медицинского пункта, в состав которого входила и небольшая санитарная часть отряда. Сержант Дерник состояла в штате «Валдая».

Поднялся со скамейки и Дементьев. Пошел следом за обиженной женщиной. Спортгородок, отведенный под занятия отряда спецназа и переоборудованный под специальные упражнения, находился сразу за зданием полкового медицинского пункта. Но не прошел и десяти метров, как с боковой дорожки на аллею вышел заместитель группы:

— Наконец-то нашел тебя. Кого ни спрошу, где капитан Дементьев, никто не знает. Дневальный сказал — был, передал письмо на отправку и ушел. По времени уже должен дойти до спортгородка, а все нет и нет.

— А что случилось, Игорь? Травму кто-нибудь получил?

— Да нет! С ребятами порядок, нас командир отряда вызывает! Прибежал посыльный, передал.

— Почему по сотовому не позвонил?

— А ты посмотри, работает ли твой телефон?

Капитан достал мобильник. Тот оказался выключенным.

— Черт! Надо же, случайно нажал клавишу.

Включив телефон, Дементьев спросил заместителя:

— Зачем Вербин вызывает, не пробивал?

— Пробивал, никто не знает!

— Ладно, идем в штаб!

Командир отряда встретил офицеров вопросом:

— И где, господа, изволите шляться?

Он повернулся к Коробову:

— Когда тебе передали, что вызываю вас?

— Я на часы не смотрел, товарищ подполковник.

— А не мешает, хоть иногда! Ладно, присаживайтесь за стол совещаний.

Офицеры выполнили предложение-требование командира, строгого, иногда придиричвого, но справедливого, пользующегося в подразделении непререкаемым авторитетом. Начальник штаба отряда, находившийся в кабинете, разложил на столе карту. Комбат ручкой-указкой обвел овал вокруг населенного пункта Хаба-Юрт, расположенного в горной местности.

— Внимание на карту. На квадраты 22-18, 23-18. В первом из них находится старая крепость Кентум, вокруг которой разбросаны развалины одноименного аула, брошенного людьми еще в середине позапрошлого века. В квадрате 23-18 — селение Хаба-Юрт. По данным разведки, в Хаба-Юрт вчера, в четверг, 1 июня, вошла банда знакомого всем нам Бекмураза, Алима Бекмуразова. Состав банды сорок человек, включая главаря. В Хаба-Юрт банда прибыла на двух грузовых машинах. Бекмураз на джипе «Тойота». Остановилась банда у местного

богача Керима. Но ненадолго. В 21.00 она двинулась далее к Кентуму, куда прибыла в 22.30, отправив технику в аул. Да так и находится в крепости до сего времени. Вопрос: какого черта Бекмураз застрял в горах? Ответ на него разведка сбросила буквально час назад. Сегодня утром из селения Ачгады, что находится на границе Чечни и Дагестана, в сторону старой крепости вышел отряд численностью около тридцати боевиков-наемников Лечо Кабадзе, или Кабана, активно проявившего себя в недавних событиях в Ингушетии. Вы понимаете, о чем я говорю. Разведка установила, что Кабан идет на встречу с Бекмуразом. С какой целью, неизвестно. Но не для того, чтобы жрать баранину, пить вино или курить дурь. А следовательно, результатом этой встречи вполне может стать проведение серии террористических акций на всем Кавказе. Кому-то за «бугром» вновь понадобилось взорвать обстановку в регионе. Не исключено, грузинским спецслужбам. И это не только мое мнение. Впрочем, что планируют боевики, нас не касается. Подразделению поставлена задача выслать в квадрат 22-18 разведывательно-штурмовую группу, усиленную отделением диверсионно-штурмовой группы, с задачей выхода к старой крепости, блокирования всех подходов к ней после того, как банды встретятся, и наведения на место временной дислокации бандформирований авиации. Вертолетов огневой поддержки соседней эскадрильи. А также уничтожения групп бандитов, которые попытаются вырваться из огненного «котла». Таковых после работы «Ми-24» много не будет, и группа с ними справится. Встреча Кабана и Бекмураза назначена на воскресенье, 4 июня. Предварительно на 17.00. Банда Кабана также использует автомобильный транспорт, но финальный этап марша, а это около пятидесяти километров, ей придется пройти пешком по гор-

ным тропам. Поэтому реально Кабан может выйти к Кентуму не ранее вечера воскресенья. Отряд же Бекмураза уже находится в крепости, и главарь наверняка принял все необходимые меры безопасности. Посты раннего обнаружения противника на основных направлениях возможного подхода вероятного противника выставил точно! Возможно, и еще какие-нибудь дополнительные меры. Людей у него хватает, и с десятков боевиков в постоянный караул он мог отрядить легко. Думаю, не стоит говорить, чья группа пойдет в квадрат 22-18.

Дементьев усмехнулся:

— Не стоит! Идем мы, иначе зачем вы распинались бы перед нами? Это ясно. Но есть ряд вопросов.

— Естественно! Задавайте! Отвечу.

— Когда, каким образом и куда будет переброшена группа?

Подполковник кивнул:

— Завтра утром, а точнее, в 5.00 субботы, 3-го числа, вертолетом «Ми-8» в квадрат 22-19, на большое плато между «зеленкой» и невысоким безымянным перевалом, за которым, как видно на карте, начинается квадрат 22-18. Пройдя перевал, группа войдет в широкое Кентумское ущелье, откуда до крепости двадцать два километра по прямой. Понятно, что группа к развалинам Кентума толпой не пойдет. Вам следует выйти на рубеж, обозначенный на карте красным пунктиром, это изгиб ущелья в шести километрах от объекта отработки. Оттуда отправить к Кентуму разведку, которая должна определить места расположения вражеских постов раннего обнаружения противника и зафиксировать встречу банд. После чего, используя перевал с юга и «зеленку» с севера, закольцевать район старой крепости и прилегающей к ней территории, перекрыв